

УДК 81'13+351.865+351.858

**ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ ФАКТОРОВ,
ОБУСЛАВЛИВАЮЩИХ ПРОЦЕСС МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹**

канд. филол. наук Т.В. СОЛОДОВНИКОВА
(Белорусский государственный университет, Минск)
tatianasolodovnikova2015@gmail.com

В статье рассматриваются особенности действия факторов, оказывающих влияние на характер межкультурного взаимодействия как процесса, а также на его результаты. Принимаются во внимание различия между категориями «межкультурное взаимодействие» и «межкультурная коммуникация», положенные в основу подхода к пониманию межкультурного взаимодействия как сложно организованной системы. Соотношение данных категорий определяет дальнейшее направление исследования. Взаимодействие культур рассматривается на этническом, национальном и цивилизационном уровнях. Автором приводятся также некоторые из существующих типологий, описывающие модели межкультурного взаимодействия и учитывающие особенности действия факторов, которые обуславливают такое взаимодействие. Присутствие в рассмотренных типологиях отрицательных моделей позволяет обратиться к феномену регуляции как к механизму, наличие которого делает межкультурное взаимодействие возможным, несмотря на неизбежные столкновения в межкультурных отношениях.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, информационное взаимодействие, диалог культур, межкультурные стереотипы, культурная идентичность, этническая самоидентификация, региональная идентичность, типология, регуляция.*

Введение. Ранее нами были рассмотрены современные зарубежные и отечественные подходы к проблематике обусловленности межкультурного информационного взаимодействия в контексте национальной безопасности, а также установлено, что, вне зависимости от концепции, доминирующим фактором, обуславливающим межкультурное информационное взаимодействие, является культурный, где культура трактуется в цивилизационно-институциональном аспекте; остальные факторы являются производными от культурного.

В этой связи, с целью описания особенностей действия факторов, обуславливающих процесс межкультурных информационных взаимодействий в контексте национальной безопасности, уместно вспомнить так называемое платиновое правило нравственности М. Беннета, американского социолога, одним из первых предложившим авторскую модель межкультурной чувствительности: «Поступай с другими так, как они поступили бы сами с тобой» [1]. Эта максима является адаптацией золотого правила нравственности, постулата большинства религиозных традиций «поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой». Комментируя это высказывание, К. Поппер, один из самых влиятельных философов науки XX в., отметил, что «золотое правило – это хорошо, но ещё лучше поступать с другими, когда это возможно, так, как *они* бы хотели, чтобы с ними поступали» [2]. Именно платиновое правило аккумулирует в себе особенности действия факторов межкультурного взаимодействия, акцентирует различия чувствительности и структур сознания, присущих носителям различных культурных практик, открывая тем самым перспективу межкультурного взаимодействия. Суть данного правила сводится к тому, что при взаимодействии с носителями чужой культуры необходимо поступать в соответствии с общепринятой в этой культуре системой норм и ценностей.

С тем чтобы описать особенности протекания межкультурного взаимодействия, представляется необходимым семантически развести два созвучных понятия, которые зачастую функционируют как синонимы. К числу таких основных понятий относятся «межкультурное взаимодействие» и «межкультурная коммуникация».

Основная часть. Вопросами межкультурного взаимодействия занимались такие исследователи, как М.М. Бахтин, М.С. Каган, В.С. Библер и др. Они рассматривали межкультурное взаимодействие как «систему взаимного обмена идеями, представлениями, концепциями, которая позволяет раскрыть уникальность культуры другого народа и заставляет осознать особенности собственной культуры» [3, с. 15]. При межкультурном взаимодействии предполагается появление разнонаправленного межэтнического диалога, широкого социокультурного феномена, возникающего при контакте народов и стран и содействующего формированию межкультурных связей. При взаимодействии культур наблюдается модель «получил –

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке БРФФИ (№ Г19М-003 от 02.05.2019).

отдал», что подразумевает то, что культура, чтобы быть принятой в мире, не должна быть закрытой и сфокусированной лишь на «вбирании» в себя ценностей и образцов других культур. Межкультурное взаимодействие дает объяснение стремлению разных непохожих друг на друга культур к взаимопроникновению. Немаловажной чертой межкультурного взаимодействия является направленность взаимодействия на соединение разных компонентов культур в нечто общее, целостное, в связи с чем исследователи межкультурного взаимодействия стали обозначать подобный вектор «синтезом культур». Синтез культур – «взаимодействие и соединение разнородных элементов, при котором возникает новое культурное явление, течение, стиль или модель социокультурного устройства, отличающееся от составляющих его компонентов и имеющее собственное качественно определенное содержание и форму» [4, с. 883].

Отметим, что термин «межкультурная коммуникация» был введен в научный оборот в работе Э. Холла и Г. Трейгера [5]. Дальнейшим изучением межкультурной коммуникации занимались также К. Гирц, В.Б. Гудкунст, Г. Триандис, А.П. Садохин и др. Д.Б. Гудков, Л.В. Куликова, И.А. Стернин, О.А. Леонтович и другие отечественные ученые в своих работах выделили основные проблемы, которые возникают при коммуникации культур, тем самым положив начало распространению исследованию межкультурной коммуникации в русскоязычной лингвистической практике. Под данным термином понимается как непосредственно взаимосвязанный процесс межсубъектного взаимодействия, так и инструментарий, позволяющий обмениваться информацией и опытом. Сейчас исследователи стараются придать межкультурной коммуникации прикладной характер и ориентируют ее методические задачи на развитие практических навыков коммуникации, что ведет к неоднородности данной неокончательно сформированной как наука дисциплине.

Существует большое количество альтернативных вариантов этих понятий, однако стоит отметить два подхода, которые кардинально отличаются друг от друга. Первый подход предполагает, что два эти понятия синонимичны и неразделимы, то есть связь представителей различных этносов представляет собой «межкультурное взаимодействие» или «межкультурную коммуникацию». Второй подход, разграничивая эти феномены, создает более сложную структуру. Рассмотрим подробнее каждый из представленных подходов.

В рамках первой концепции приверженцы данного подхода, среди которых А.П. Садохин, С.К. Бондырев, П.М. Козырев и др., определяют понятие «межкультурная коммуникация» как «средство связи любых объектов материальной и духовной культуры; как форма общения, с помощью которой люди обмениваются разнообразной информацией; как способ передачи информации с целью воздействия на общество и составные его части» [1, с. 67] и, таким образом, связывают межкультурную коммуникацию с «идеей идентичности». Подобное толкование приводит к заключению, что «в современном мире любой народ открыт для восприятия чужого культурного опыта и одновременно сам готов делиться с другими народами продуктами собственной культуры. Это обращение к культурам других народов получило название взаимодействие культур или межкультурная коммуникация» [6, с. 196].

В гносеологических рамках второго подхода (А.А. Белик, Н.М. Лебедева, З.В. Сикевич, Т.Г. Стефаненко и др.) вопросы взаимодействия и сближения разных культур исследуется с опорой на ценностный характер культурных различий. Так, например, Б.И. Кононенко, определяет межкультурное взаимодействие как «особый вид непосредственных отношений и связей, которые складываются между, по меньшей мере, двумя культурами, а также тех влияний, взаимных изменений, которые появляются в ходе этих отношений» [7, с. 328]. В таком контексте необходимой составляющей межкультурного взаимодействия является изменение ценностей, морали, идеалов, языка, а условием межкультурного взаимодействия является время, поскольку результат изменений, вызванных процессом взаимодействия культур, появляется лишь через несколько десятилетий. В данных условиях межкультурная коммуникация рассматривается лишь в качестве связи культур во время межкультурного взаимодействия, то есть как ее часть, а сама категория межкультурного взаимодействия оказывается гораздо объемнее категории межкультурной коммуникации. Таким образом, межкультурное взаимодействие рассматривается как сложно организованная система, в которой выделяются обязательные компоненты, среди которых межэтническая коммуникация, компетенция и контакты.

Приведем пример. Взаимообмен информацией, технологиями, товарами производства рассматривается в качестве вида межкультурной коммуникации, а не взаимодействия, так как в подобных случаях не наблюдается изменения ценностных доминант носителей одной из культур. Особенностью протекания межкультурного взаимодействия является появление и распространение межкультурных стереотипов, учет или игнорирование которых может привести как к позитивному выстраиванию межкультурного диалога, так и к столкновению самых различных групповых интересов (этнических, религиозных, экономических, политических и др.). Коллективная деятельность людей и овладение социальными нормами другой культуры являются основными компонентами процесса адаптации к чужой среде. Однако особенность этнического и национального сознания людей нередко выступает барьером межкультурного взаимодействия [8, с. 112].

Разделяя позицию сторонников второго подхода к определению «межкультурного взаимодействия», отметим, что межкультурное взаимодействие представляется сложной системой отношений и связей. А поскольку доминирующим фактором, обуславливающим межкультурное информационное взаимодействие, является культурный, где культура трактуется в цивилизационно-институциональном аспекте, целесообразно рассмотреть взаимодействие культур на трех уровнях: этническом, национальном и цивилизационном.

На этническом уровне осуществляется взаимодействие представителей разных этнических общностей на бытовом уровне. Взаимодействие на данном уровне обладает двойственным характером, то есть осуществляется обоюдное усвоение особенностей культуры партнера, что содействует ассимиляции, обмену культурными ценностями и идеалами; при этом, однако, наблюдается укрепление собственного этнического самосознания и желание сохранить этнические особенности своей культуры. Данное стремление часто выступает основной причиной конфликтов между представителями разных этносов. Осуществление взаимодействия на этом уровне проходит в основном с помощью интеграции и дифференциации. При интеграции активизируется межэтническое взаимодействие, что приводит к освоению и взаимному проникновению доминантных культурных характеристик. В процессе же этнической самоидентификации происходит укрепление народного самосознания, которое инициирует защитное устройство, предотвращающее интенсивное воздействие чужой культуры. Такими защитными механизмами можно назвать умение накапливать и транслировать опыт и традиции предыдущих поколений, формировать понятие национальной идентичности на уровне общества и отдельно взятой личности. Формирование национальной идентичности тесно связано не только с определением личности как представителя определенной культуры, но и с сопоставлением неких идеальных образов, отражающих представления о том или ином этносе. Подобные собирательные образы фиксируются в форме этнокультурных стереотипов, которые четко отображают разделение на «своих» и «чужих». Из этого следует, что основной функцией стереотипа, возникающего на этническом уровне, можно считать процесс этнодифференциации.

Национальный уровень взаимодействия свойственен в первую очередь межгосударственным контактам. На данном уровне взаимодействие выражается в экономических, политических и духовных контактах стран. Характер взаимодействия на этом уровне может быть не только положительным, как при торговых процессах, но и деструктивным, как, например, при военных конфликтах. В последнем случае культуры неприятельских стран отвергаются. На данном уровне взаимодействия формируется «региональная идентичность личности». Емкое, по нашему мнению, определение региональной идентичности находим у Г.С. Корепанова: «региональная идентичность – это переживаемые и осознаваемые смыслы и ценности «своей» локальной общности, формирующие практическое чувство (сознание) территориальной принадлежности индивида и группы. Региональная идентичность есть идеальная представленность социального отождествления «Я – член территориальной общности»» [9, с. 278]. Посредством апроприации региональной идентичности постепенно образуется некий ментальный конструкт, наполненный уникальными для данной культурной общности характеристиками и качествами.

Последний – цивилизационный – уровень охватывает взаимодействие между цивилизациями. Цивилизация, по мнению С. Хантингтона, – «наивысшая культурная общность людей и самый широкий уровень культурной идентичности, отличающей человека от других биологических видов. Она определяется как общими объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей»^[10]. Цивилизация, таким образом, может содержать одну или более политических институций, представляющих собой города-государства, империи, федерации, конфедерации, национальные или же многонациональные государства с различными формами правления. По мере того как цивилизация эволюционирует, количество и онтологическая сущность составляющих ее институций обычно меняются. Как указывает С. Хантингтон, в некоторых случаях цивилизация и политическая целостность могут совпадать, в то время как в современную эпоху большинство цивилизаций включают в себя по два или более государств [10].

Семантика рассмотренных нами понятий не позволяет отождествлять «межкультурную коммуникацию» и «межкультурное взаимодействие», поскольку межкультурное взаимодействие представляет собой более широкую категорию, частью которой является межкультурная коммуникация. Особенности действия факторов, обуславливающих межкультурное взаимодействие, описываются посредством типологий. Рассмотрим некоторые из них.

Одна из распространенных типологий основана на прямом сравнении межкультурных и биологических взаимодействий между представителями различных этносов. В этом случае главный критерий – результат взаимодействия культурных систем. В соответствии с данной типологией различают следующие типы межкультурных взаимодействий:

- 1) «плюс на плюс»: результат взаимодействия – обоюдное воздействие культур на развитие;
- 2) «плюс на минус»: результат взаимодействия – поглощение одной культуры другой;
- 3) «минус на плюс»: результат и модель взаимодействия аналогичны варианту «плюс на минус», однако стороны меняются местами;
- 4) «минус на минус»: результат взаимодействия – каждая из культур пытается нейтрализовать другую [11, с. 132].

Однако у этой типологии есть несколько существенных недостатков. Во-первых, диапазон межкультурного взаимодействия сводится исключительно к трем вариантам вследствие того, что виды «плюс на минус» и «минус на плюс» тождественны, в то время как в действительности диапазон намного шире и разнообразнее. Во-вторых, представленная типология не описывает условия, которые обуславливают выбор

вида связи культур. Кроме того, она не дает полного описания сути межкультурного взаимодействия. Эти недочеты делают данную типологию излишне теоретической и оторванной от действительности.

Наиболее полной в теоретическом плане можно считать типологию В.П. Бранского. Ученый выделил четыре основополагающих правила воздействия носителей разных культур друг на друга:

1) фундаментализм, или непримиримость. Данный принцип основывается на желании носителя одной культуры одержать победу над носителем другой культуры: «никаких уступок противнику – борьба до победного конца!». В данном случае победа подразумевает под собой не только физическое, но и духовное поражение оппонента. Духовное поражение обозначает отречение побежденным от собственных идеалов и заимствование идеалов победителя;

2) компромисс. Принцип подразумевает выявление уступок, а также согласие пожертвовать своими культурными идеалами;

3) арбитраж, или нейтрализация. Данный принцип означает обоюдную нейтрализацию идеалов и передачу права выбора в руки третьей стороны;

4) конвергенция, или синтез. При данном принципе на базе синтеза противостоящих друг другу идеалов создается новый идеал [12, с. 160].

Широко известной типологией улучшения взаимодействия культур, которые соответствуют разным методам преодоления такого явления как «культурный шок», является типология антрополога Ф. Бока:

1) геттоизация: происходит обособление от любой возможной связи с иной культурой посредством формирования и сохранения своего собственного закрытого культурного пространства;

2) ассимиляция: наблюдается отречение от собственной культуры, а также готовность полностью перенять черты сторонней культуры;

3) обмен культурными ценностями и взаимодействие: данная модель предполагает сближение двух или более независимых культур;

4) частичная ассимиляция: предполагает наличие уступок в той или иной области с сохранением традиционной культуры в остальных сферах жизни;

5) колонизация: происходит интенсивное насаждение одной культурой своих ценностей, шаблонов действий, поведения и т.д. [13, с. 18].

Представленная типология, в сравнении с ранее описанными типологиями, отличается детальностью, а также академичностью. Кроме того, в типологии Ф. Бока представлено декодирование форм взаимодействия между культурами. Тем не менее, как и типологии В.П. Бранского и И.Д. Колесина, данная типология имеет ряд недостатков: например, больше внимания уделяется социальному содержанию взаимодействия. Кроме того, все пять моделей межкультурного взаимодействия основаны на описательных критериях, что приводит к смещению акцентов.

Иную, усложненную, типологизацию предложила Н.К. Иконникова. Данная типология базируется на линейном сценарии формирования обоюдного понимания и принятия культур-контрагентов. Сценарий выглядит следующим образом:

- 1) пренебрежение различиями между культурами;
- 2) отстаивание своего культурного первенства;
- 3) признание несхожести культур;
- 4) уменьшение разницы между данными культурами;
- 5) привыкание к другой культуре;
- 6) слияние или сближение культур [14, с. 27–30].

Сильной чертой анализа взаимодействия культур Н.К. Иконниковой является выявление социально-психологического значения межкультурного взаимодействия. Следующая положительная черта состоит в двухуровневом ступенчатом разделении установок взаимной перцепции. Условно все установки можно разделить на «культуроцентрические» и «культуррелятивные». Недостаток заключается в упрощении социальных и культурных обстоятельств воздействия культур друг на друга.

И.С. Следзевский, в свою очередь, выделил следующие оптимальные виды межкультурного взаимодействия:

1) интеграция, которая представлена следующими типами: конвергенция – постепенное слияние культур в одну совершенно новую культуру; инкорпорация – добавление одной культуры к иной культурной системе как второстепенной; ассимиляция – изучение культуры иной культурой;

2) взаимоизоляция – вид взаимодействия культур, предполагающий наличие разного рода барьеров в области диалога между культурами;

3) перманентный конфликт – вид взаимодействия, при котором одна культура старается избавиться от толкований социальной действительности другой культуры как противоположных истине, ценностям и т.п.;

4) взаимодополнение – сосуществование культур, при котором за системой каждой из культур закрепляется свое место. Этот вид взаимодействия подразумевает обособление определенных сфер, ориентирующихся на ту или иную культуру;

5) параллелизм в развитии – вид взаимодействия, подразумевающий изначальный дефицит или полное отсутствие общих черт в культурах. Подобные культуры формируются самостоятельно. Однако назвать данный вариант взаимодействием сложно вследствие разобщенности культур;

6) активный обмен или диалог – система отношений и связей двух или более культур, а также их изменений, возникших в результате данных связей. Предметом диалога выступают совместимость базисных ориентаций взаимодействующих культур, а также уровень диалогичности их ценностных систем. Чем выше степень данных показателей, тем успешнее будет межкультурный обмен [15].

Разнообразие форм взаимодействия между разными культурами не ограничивается только рассматриваемыми типами, но можно утверждать, что каждая из них имеет негативную модель. Объясняется это присутствием скрытых и открытых столкновений в межкультурном взаимодействии. Таким образом, одной из важных составляющих процесса взаимодействия считается регуляция межкультурных отношений. Регуляцией называют «вид социальной регуляции, задающий особый ракурс обозревания определенного явления» [16, с. 613].

А.П. Бандурин предполагал, что регуляция «систематизирует процессы воспроизводства и трансформации общества базирясь на социокультурной самоорганизации и неинституциональной саморегуляции отдельных личностей, социальных групп и общностей в тесной связи с институциональной организацией и внешне-регулятивной деятельностью высшего класса в отношении народа» [17, с. 53]. В этих условиях резко увеличивается объем обмена информацией, устраняются препятствия для межкультурного общения, стандартизируется образ жизни и т.д. При этом здесь важно понимать, что межкультурная интеграция в основном сосредоточена на результате, а не на взаимопонимании. Кроме того, многие языковые и культурные проблемы остаются нерешенными. Различия между культурами в языках, религиозных взглядах, укладах жизни, предрасположенности к труду и т.п. затрудняют взаимодействие или вовсе делают его недостижимым. В этом случае формирование регуляции взаимодействия культур возможно только при осознании многомерности и целостности народов, и использовании цивилизованных методов разрешения конфликтных ситуаций. Рассматривая регуляцию с этой стороны, под этим феноменом можно понимать «механизм разрешения противоречий; средство обеспечения задачи выживания человечества в общем» [17, с. 57]. Регуляция межкультурного взаимодействия обладает сложной структурой, характер которой дает возможность говорить о ней, как о подсистеме.

Заключение. В заключение отметим, что разграничение двух понятий «межкультурная коммуникация» и «межкультурное взаимодействие» позволило, прежде всего, отсеять методологические установки, нехарактерные для исследуемого нами понятия, и рассмотреть взаимодействие культур на трех уровнях: этническом, национальном и цивилизационном. Исходя из определения «межкультурного взаимодействия» и его понимания как сложной системы отношений и связей, удалось описать особенности действия факторов, обуславливающих процесс межкультурных информационных взаимодействий в контексте национальной безопасности, на основе существующих типологий межкультурного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушевицкая, Т.Г. Основы межкультурной коммуникации : учебник для вузов / Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин ; под ред. А.П. Садохина. – М. : Юнити-Дана, 2002. – 352с.
2. Уилбер, К., Практика интегральной жизни / К. Уилбер, А. Леонард, М. Морелли, Т. Паттен. – М. : ЛитРес, 2015. – 530 с.
3. Каган, М.С. Философия культуры : учеб. пособие / М.С. Каган. – СПб. : Петрополис, 1996. – 279 с.
4. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – СПб. : Норит, 2000. – 1536 с.
5. Hall, E.T. The silent language / E.T. Hall. – Garden City : Doubleday, 1959. – 240 p.
6. Садохин, А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации : учеб. пособие / А.П. Садохин. – М. : КНОРУС, 2014. – 254 с.
7. Кононенко, Б.И. Большой толковый словарь по культурологии / Б.И. Кононенко. – М. : АСТ, 2003. – 511 с.
8. Толстикова, И.И. Коммукативные контексты межкультурного взаимодействия // И.И. Толстикова // Труды Санкт-Петербургского конгресса «Профессиональное образование, наука, инновации в 21 веке», 20–21 нояб. 2009 г. – СПб. : СПбГУ ИТМО, 2009. – С. 11–15.
9. Корепанов, Г.С. Региональная идентичность: социокультурный и социоэкономический подходы / Г.С. Корепанов // Изв. Урал. гос. ун-та. – 2009. – № 3. – С. 276–284.
10. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2017. – 640 с.
11. Колесин, И.Д. Подходы к изучению социокультурных процессов / И.Д. Колесин // Социологические исследования. – 1999. – № 1. – С. 130–136.
12. Бранский, В.П. Теоретические основания социальной синергетики / В.П. Бранский // Петербургская социология. – 1997. – № 16. – С. 148–179.
13. Ионин, Л.Г. Социология культуры / Л.Г. Ионин. – М. : Логос, 1996. – С. 15–32.
14. Иконникова, Н.К. Механизмы межкультурного восприятия / Н.К. Иконникова // Социологические исследования. – 1995. – № 11. – С. 26–34.

15. Следзевский, И.С. Диалог культур и цивилизаций. Понятие, реалии, перспективы [Электронный ресурс] / И.С. Следзевский // Материалы конф. «Диалог культур и цивилизаций». – 2003. – Режим доступа: http://www.gorby.ru/activity/conference/show_69/view. – Дата доступа: 03.03.2020.
16. Философский энциклопедический словарь / Л.Ф. Ильичёв [и др.] ; под ред. Л.Ф. Ильичёва. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
17. Бандурин, А.П. Социальная регуляция: рациональное и иррациональное : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / А.П. Бандурин. – Ростов н/Д, 2005. – 363 л.

Поступила 22.09.2020

**THE SPECIFICS OF THE FACTORS
THAT DETERMINE THE PROCESS OF INTERCULTURAL INFORMATION INTERACTIONS
IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY**

T. SALADOUNIKAVA

The article addresses the specifics of the action of factors that influence the nature of intercultural interaction as a process, as well as its results. The differences between the categories of “intercultural interaction” and “intercultural communication” are considered, which form the basis of the approach to understanding intercultural interaction as a complex system. The relation between these categories determines the further direction of the study. In the context of identification and systematization of the features of intercultural interaction, the interaction of cultures is considered at the ethnic, national, and civilizational levels. The author also provides some of the existing typologies that describe models of intercultural interaction and consider the particular effects of factors that determine such interaction. The presence of negative models in the typologies considered allows to address the phenomenon of regulation as a mechanism the presence of which makes intercultural interaction possible despite inevitable collisions in intercultural relations.

Keywords: *intercultural communication, information interaction, dialogue of cultures, intercultural stereotypes, cultural identity, ethnic self-identification, regional identity, typology, regulation.*